

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В08-20

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 января 2008 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е.,
Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ведзижевой М. [] М. [] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте,

по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 28 сентября 2007 г., которым иск Ведзижевой М.М. удовлетворен, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 24 января 2008 г., оставившее решение суда без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения прокурора Генеральной прокуратуры РФ Агафонова И.А., поддержавшего доводы надзорной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Ведзижева М.М. обратилась в суд с указанным иском к прокуратуре Республики Ингушетия, ссылаясь на то, что ее сын – Ведзижев М.Л. проходил службу на различных должностях в органах прокуратуры Республики Ингушетия. 22 июня 2004 года он погиб при исполнении своих служебных обязанностей в результате нападения незаконных вооруженных формирований на Республику Ингушетия. В период с 18 июля 2001 года по 7 января 2002 года

он работал в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, выполнял задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка, в связи с чем, по мнению истицы, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), компенсации двойных окладов по должности, классному чину, выслуге лет, доплат за особые условия службы и доплат за сложность, напряженность и высокие достижения в труде.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 28 сентября 2007 года иск удовлетворен. Суд взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Веджижевой М.М. задолженность по денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте ее сына Веджижева М.Л. с учетом индексации в размере [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек. Суд обязал прокуратуру Республики Ингушетия засчитать Веджижеву М.Л. срок службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте в выслугу лет для назначения пенсии из расчета 1 месяц службы за три месяца.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 24 января 2008 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 18 апреля 2008 года прекращено надзорное производство по надзорной жалобе прокурора Республики Ингушетия на вышеуказанные судебные постановления ввиду отсутствия кворума в президиуме названного суда.

В надзорной жалобе прокуратура Республики Ингушетия просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как вынесенные с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, и принять новое судебное постановление об отказе в удовлетворении исковых требований Веджижевой М.М., не передавая дело на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2008 года дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Учитывая отсутствие кворума в президиуме Верховного суда Республики Ингушетия, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу прокуратуры Республики Ингушетия подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные

нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что в период прохождения сыном истицы – Ведзижевым М.Л. службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

С указанными выводами суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы суда первой и кассационной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм законодательства, которыми регулируется порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Так, постановлением Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942, согласно части 1 которого, в выслугу лет (трудовой стаж) для начисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» ст. 13 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры РФ, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Таким образом, законодателем четко определен период, который должен засчитываться на льготных условиях при исчислении выслуги лет прокурорским работникам.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

В нарушение этих нормативных правовых актов суд засчитал на льготных условиях период службы из расчета 1 месяц службы за 3 месяца после отмены чрезвычайного положения, что является незаконным.

Выводы суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь спорный период также являются неправильными.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со ст. 7 вышеуказанного закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военным и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военными и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Действие приведенного пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 942». Постановление Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 вступило в силу 11 ноября 2005 года. В связи с этим установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 может осуществляться не ранее, чем с 11 ноября 2005 года.

Таким образом, суд в нарушение Указа Президента РФ от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 (п. 2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования в указанной части.

Кроме того, учитывая вышеприведенные нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1, предоставляются только тем лицам, которые привлекались для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и которые фактически участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период прохождения службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

В связи с этим фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса (ч.1 ст.56 ГПК).

Однако, суд в нарушение названного требования процессуального законодательства и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое выполнение сыном истицы – Ведзижевым М.Л. задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, удовлетворил искимые требования. При этом приказов руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора РФ, свидетельствующих о выполнении прокурорскими работниками Республики Ингушетия соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, не имелось.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным выплатам, исходя из полного денежного содержания сына истицы – Ведзижева М.Л. (должностной оклад, доплата за классные чины, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде), ссылаясь на ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Тогда как в силу приведенной нормы Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Однако суд первой инстанции и кассационная инстанция, оставляя решение суда без изменения, данные требования закона при рассмотрении дела не учли.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, с целью исправления судебной ошибки, допущенной судебными инстанциями в применении и толковании норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 28 сентября 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 24 января 2008 г. отменить. Принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых

требований Ведзижевой М [REDACTED] М [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте.

Председательствующий:

Судьи:

